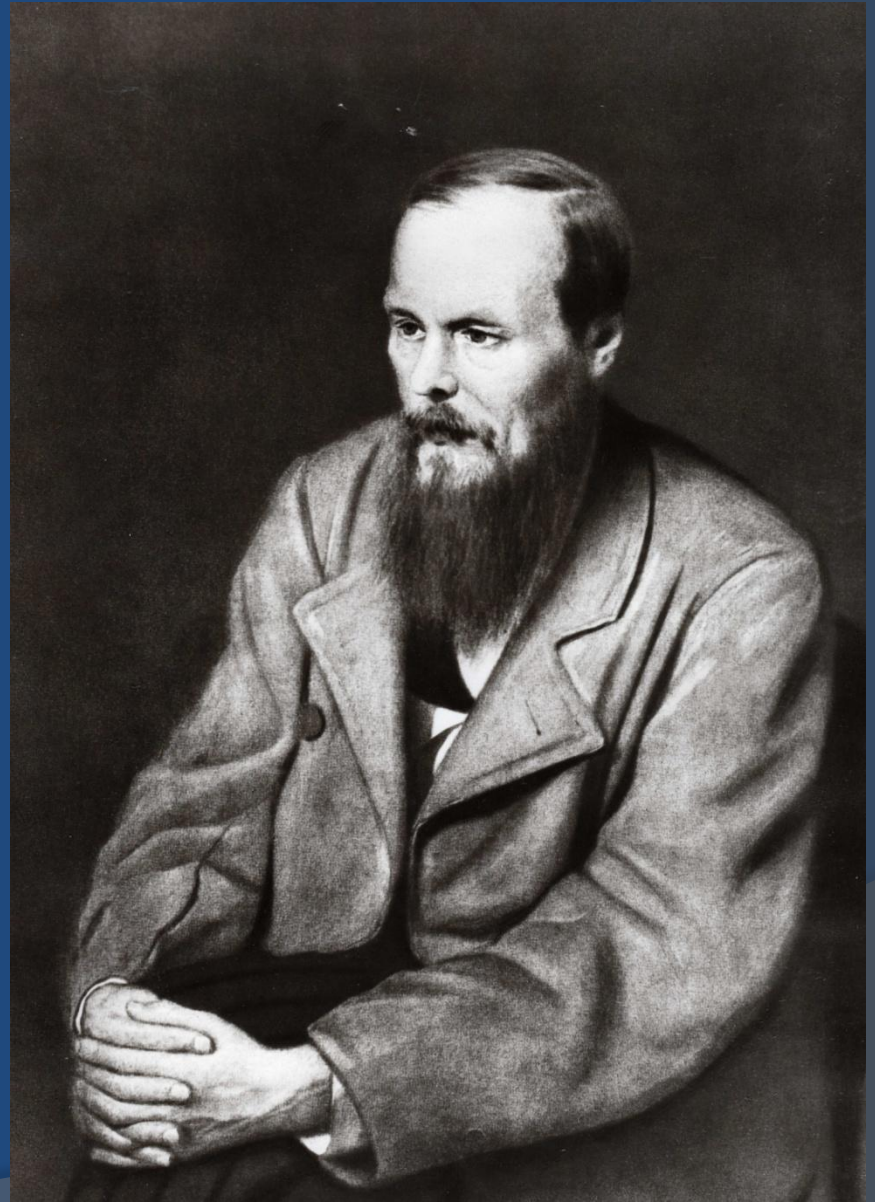

**Федор Михайлович
Достоевский
(Биографический очерк)**

Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности талант равен, может быть, только Шекспиру.

Максим Горький

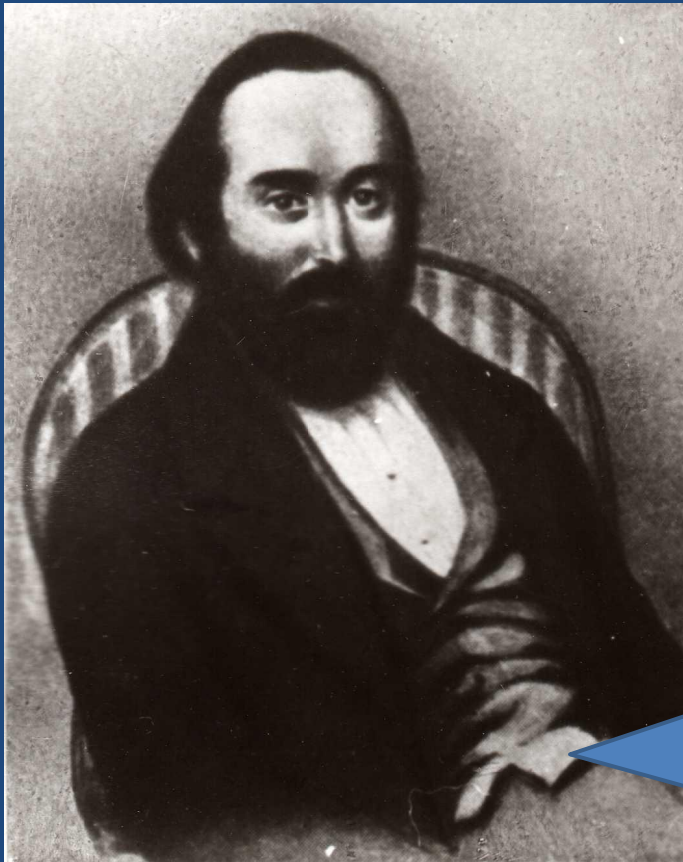
Революция во Франции

Конец 40-х годов XIX века характеризуется бурными революционными событиями в Европе, особенно во Франции.

1848 год

Петрашевцы

М.В. Буташевич-Петрашевский

Петрашевцы – общество разночинной молодёжи в Петербурге (1844-1849). Первоначально занимались самообразованием, потом структура общества видоизменилась: на общедоступных, легальных «пятницах» обсуждали теоретические вопросы о подготовке крестьянского восстания, о создании подпольной типографии. Молодёжь, которая посещала этот кружок, была особенно увлечена **идеями утопического социализма**.

Михаил Васильевич Петрашевский (1821-1866) – русский социалист-утопист, кандидат права, редактор и автор «Карманного словаря иностранных слов». Выступал за демократизацию политического строя России и освобождение крестьян с землёй.

Писатель - гуманист

Гуманизм писателя проявляется в постоянном стремлении раскрыть душевный мир человека, его страдания, униженность.

Пафос его произведений – боль о человеке, достоинства которого попирается.

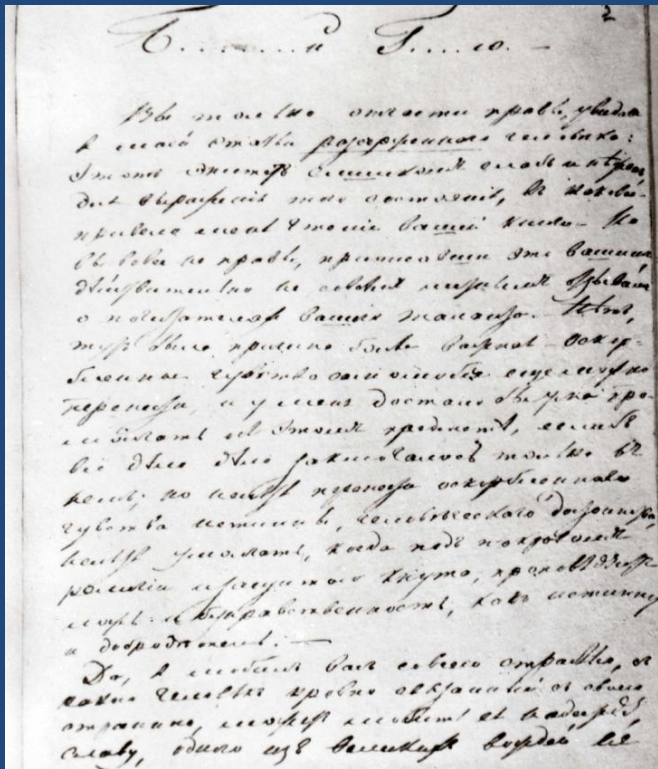
Реализм Достоевского 40-х годов сказывается в умении передать правду жизни и сложный душевный мир его героев как типические явления, как типические характеры, порождённые бытовой и социальной средой.

Психология и поступки персонажей Достоевского мотивированы укладом жизни.

Родион Раскольников в своей камере.
(«Преступление и наказание»)

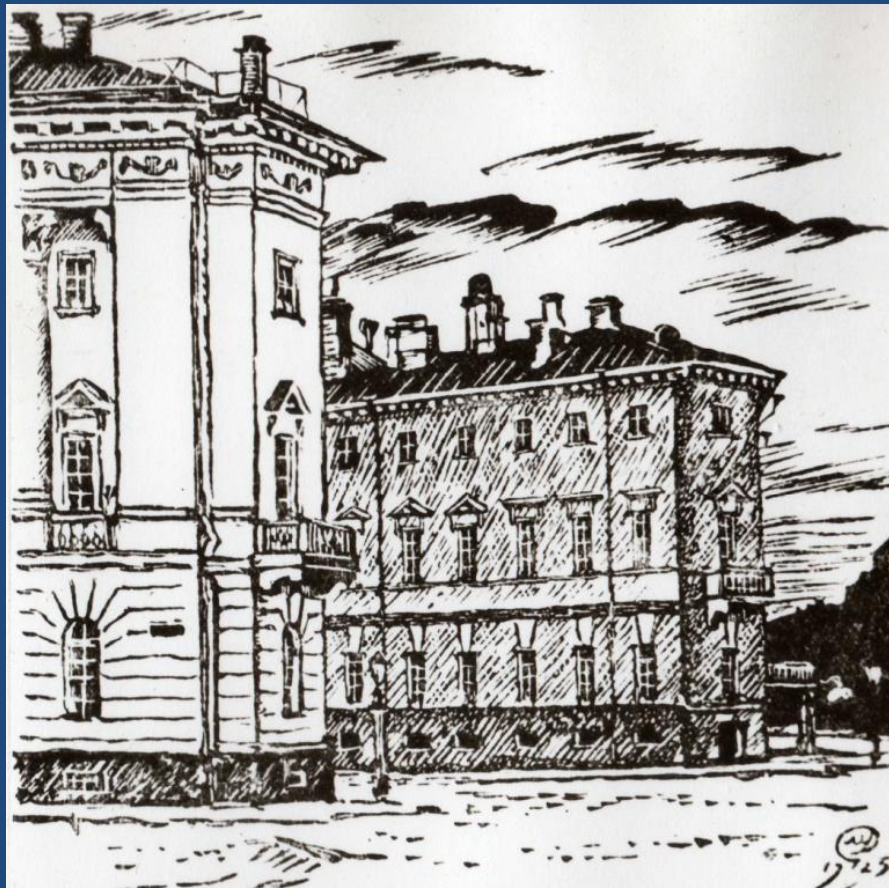
Достоевский среди петрашевцев

Вопросы о зле в мире, о религиозном переустройстве человека, о Боге, создавшем муку и страдания, о противоречиях между моральными идеалами и гнусностями российской политической и социальной действительности привели Достоевского в кружок Петрашевского, где читали вслух и комментировали сочинения Сен-Симона, Фурье и письмо Белинского к Гоголю.

Письмо Белинского к Гоголю, которое Достоевский читал на собраниях у Петрашевского.

Арест Достоевского

Дом на углу Вознесенского пр. и М. Морской ул. В Петербурге, где 23 апреля 1849 года был арестован Ф.М. Достоевский.

На одном из «пятничных» собраний Достоевский произнес речь о христианском социалисте Ламеннэ, библейский и проповеднический стиль которого соответствовал его собственному мистическому настроению, и довел слушателей до слёз своими вдохновенными комментариями.

Он не знал, что среди присутствующих находился агент Третьего жандармского Отделения и что ему вскоре придется дорого заплатить за призывы к справедливости, братству, вольности.

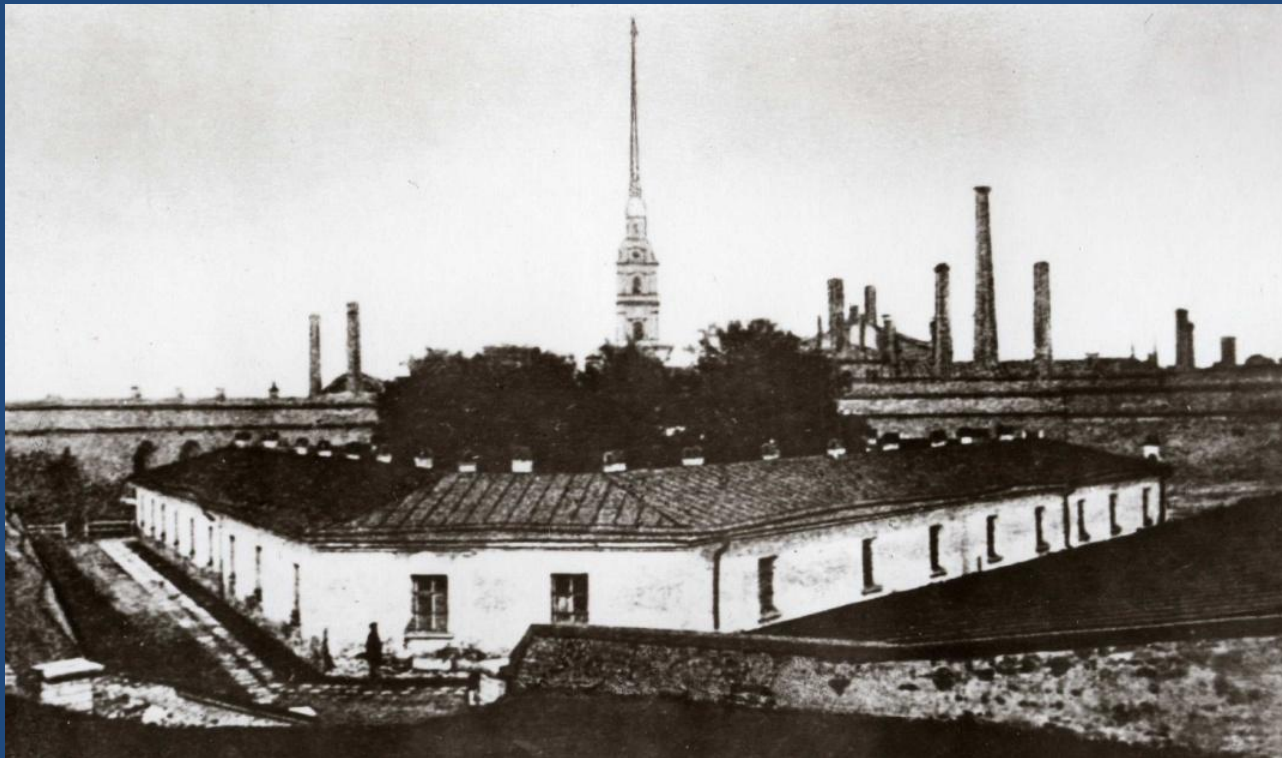
Петропавловская крепость

Под
следствием
находилось
123 человека

Испуганное событиями в Европе и ростом революционных настроений в русском обществе правительство Николая I обрушило жесточайшие репрессии на всех «вольнодумцев»

Восемь месяцев заточения

Когда Достоевский находился в каземате Петропавловской крепости, здоровье его сильно ухудшилось: он не мог есть из-за болей в желудке, по ночам его мучили припадки смертного ужаса, а когда он забывался, то видел пугающие кошмары.

Казнь петрашевцев

Казнь петрашевцев на Семёновском плацу в Петербурге. Рисунок Б.Покровского

Из воспоминаний очевидцев казни

Александр Врангель вспоминал, что площадь была оцеплена войсками. Посреди черных рядов солдатского караула толпился случайный народ-мужики, торговки. С осужденных сняли верхнюю одежду, и они стояли на двадцатиградусном морозе в одних рубашках.

Аудитор зачитал приговор. Священник с крестом сменил на эшафоте аудитора и предложил исповедоваться. Первыми на эшафот взошли Петрашевский, Момбелли и Григорьев. Достоевский стоял в следующей группе, ожидая своей очереди. Взвод с офицером во главе выстроился перед столбами, солдаты вскинули ружья и взяли на прицел. Но в тот момент, когда должна была раздаться команда «пли», казнь была остановлена. Осужденных отвязали от столбов.

Григорьев сошёл с ума за эти несколько минут ожидания конца. У Момбелли вмиг поседелели волосы.

Достоевскому назначалась каторга на четыре года и потом служба рядовым в Сибири ещё четыре года.

Дорога каторжников

Владимирка. Картина И. Левитана. 1892 год.

Омская крепость

Омская крепость, где в **1850-1854** годах Достоевский отбывал срок каторжных работ.

Общий вид и тын острога.

Достоевский на каторге

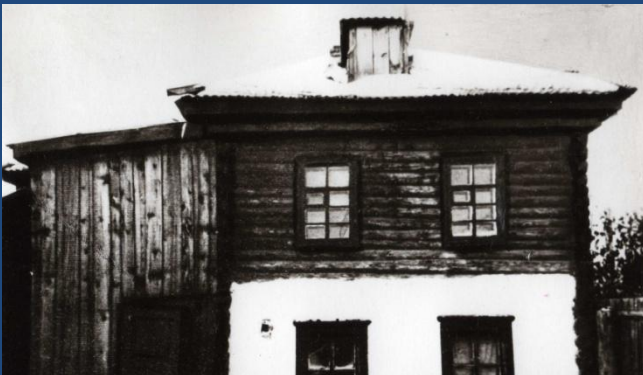

Картина К. Померанцева. 1862 г.

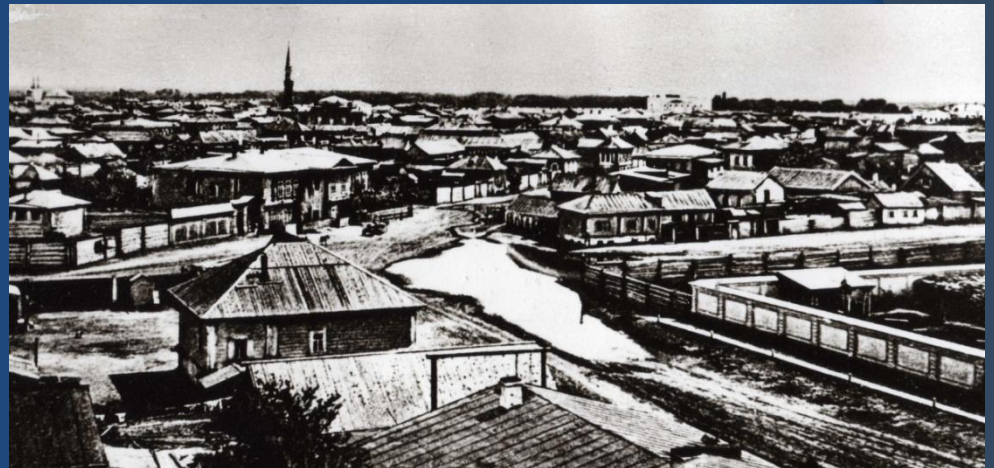
Служба в Семипалатинске

Служба была нелёгкая: с раннего утра строевое учение, маршировка, наряды, рубка леса, дисциплина, поддерживаемая палками, розгами.

В деревянной грязной казарме солдаты спали по двое на жестких нарах, между которыми бегали крысы.

Дом в Семипалатинске,
где жил Достоевский.

Семипалатинск, где Достоевский после освобождения с каторги служил в Сибирском 7-ом линейном батальоне.

Главной едой было «варево», которое черпали из железного чана самодельными ложками.

Как годы каторги изменили мировоззрение Достоевского?

За годы каторги Достоевский «духовно возродился», общаясь «с людьми из народа, солдатами, крепостными крестьянами».

Личная жизнь писателя

Достоевский во время военной службы. 1858 год

Марья Дмитриевна Исаева, первая жена писателя, с которой он познакомился в Семипалатинске.

«Записки из Мертвого дома»

ЗАПИСКИ ИЗЪ МЕРТВАГО ДОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

В отдаленных краях Сибири, среди степей, горь или непроходимых лесов, попадаются изредка жалкие городки, съ одной, много съ двумя тащачки жителей, деревянные, попарные, съ двумя церквями — одной въ городѣ, другой на кладбищѣ, — города, поселки болѣе на хорошее подмосковное село, чѣмъ на городъ. Они обыкновенно весьма достаточно снабжены исправниками, а съдателями и всѣмъ остальнымъ субалтернымъ чинамъ. Вообще въ Сибири, не смотря на холодъ, слухать чрезвычайно тепло. Люди живут простые, небогатые: народъ старый, крѣпкіе, нѣками освещенные. Чиновники, по справедливости иракшіе роль сибирскаго дворянства — какъ турки, казачьи сибиряки, или пашаііе въ Россіи, болѣею частью изъ степей, предельные выданцы не въ чужихъ окаяныхъ калованья, добледи прогнани и соблазнительными надеждами въ будущемъ. Нѣкъ нахъ ужасно разрабатывать загадку жизни воти всегда оставая въ Сибири и съ послѣднимъ въ ней укореняются. Високлѣтствіи они проносятъ богатые и сладкіе плоды. Но други, народъ летосмеленный и неуныващій разрабатывать загадку жизни, скоро паскувать Сибирью и съ тѣснотъ себя сравниваютъ: «лучшъ они въ нее заблудилъ?» Съ пестеріаііежъ отбываютъ они свой законный терминъ службы, три года, и по истеченіи еи тотчасъ же хлопчутъ о своемъ переломѣ и возвращаются во-своиы, брана Сибирь и пожелавшая нахъ нѣтъ. Они возвращ: не только съ службой, но даже съ многими точкой арбія въ Сибири можно блаженствовать. Казнить прелезновенной; есть много замѣлательно богатыхъ и сѣлбобольшихъ купцовъ, много чрезвычайно достояншихъ вюрородовъ. Баршши цѣлутъ розами и прелезвенны до послѣдней крайности. Дачъ дельтък не унывая и сама вылакается на охотника, Шавыя-каго вышаренета неестественно много. Щера дивнѣлшала. Урожай богатствъ въ иныхъ мѣлѣлахъ сама-познатьлать... Вообще земля благодолыла. Надъ бнмъ только уахъ еи поаказываетъ. Въ Сибири уахъ еи поаказываетъ.

Въ однокъ изъ такъ ихъ веселыхъ и довольныхъ

собой городковъ, съ самымъ мѣлѣннмъ населеніемъ, воспоминаніе о которомъ останется неслѣдующимъ изъ моего сердца, встрѣлтъ я Александра Петровича Горанчичова, поселенца, родившагося въ Россіи дворяниномъ и помѣлщикомъ, потомъ сдѣланныаго семейно-кагорожнымъ втораго разряда, за убійство жени своей, а, по истеченіи опредѣленнаго ему закономъ десятилѣтняго термина ваторги, свирено и неславно дожиданнаго свой нѣкъ въ городѣ К. поселеніежъ. Онъ собственно привинтъ былъ въ одной изгородной волости, но жить въ городѣ, имѣя возможность добывать въ нѣкъ хоть какою-нибудь прониатіе обученіемъ дѣлтъ. Въ сибирскихъ городкахъ часто встрѣлются учителя изъ сельскимъ поселенцевъ, инакомъ брегзлать. Уахъ же они преимущественно французскому азыку, столь необходимому на поарціѣ жизни и о которомъ бѣтъ нѣкъ въ отдаленныхъ краяхъ Сибири не выклъ бы и поаитя. Въ первый разъ и встрѣлтъ Александра Петровича въ докъ одного стариннаго заслуженнаго и хлѣбосольнаго чиновника, Ивана Ивановича Пнодидова, у которого было пять дочерей, рашахъ дѣлтъ, подававшихъ прекрасна надежды. Александръ Петровичъ давалъ имъ уроки, четыре раза въ недѣлю, по 50 копѣекъ серебромъ за урокъ. Паружность его жила заинтересовала. Это былъ чрезвычайно блѣдный и худой человекъ, еще не старшій, дѣлтъ тридцати пяти, вальскій и педунный. Одѣлтъ былъ всегда весьма чисто, по-европейски. Если бы съ нимъ заговаривали, то онъ смотрѣлъ на васъ чрезвычайно пристально и внимательно, съ строгой вѣлливностью выслушавъ каждое слово наше, какъ будто въ него вдумалось, какъ будто вы спросили важнѣея дачли ему дачдуку или хотіе вынѣлтъ у него какую-нибудь тайну, и члоронцъ отбѣлтъ вено и коротко, но до того вышарива каждае слово своего отбѣлтъ, что намъ влуртъ становилось отчего-то несомно, и вы наконецъ сами раздлаивъ оговчаніе разговора. И тогда же расероахъ и поаъ Ивана Ивановича и уахъ, что Горанчичовъ дачитъ боаоранчичено и прелезвенно и чтъ внакъ Иахъ Па-

На каторге Достоевскому было запрещено писать, но он не переставал думать, наблюдать, запоминать, - «внутренняя работа кипела».

И позже все виденное, пережитое, запомнившееся нашло отражение не только в «Записках из Мертвого дома», но и во многих других его книгах.

Лишенный всех прав и чинов, писатель оказался среди убийц, разбойников, грабителей, среди крестьян, ставших жертвами помещичье-чиновничьего произвола. Эти безмерно тяжѣлые годы своей жизни Достоевский описал в «Записках из Мёртвого дома»

Рефлексия

Общение с этими умными, душевными, простыми людьми привело Достоевского к выводу о том, что между образованной частью общества и «черным народом» существует глубокий РАЗРЫВ, и если интеллигенция хочет сблизиться с народом, ей надо отказаться от «ГОРДЫНИ» идейного превосходства, воспринять его простое мировоззрение, его религию – «СМИРИТЬСЯ».

В смирении, в религии, а не в революционном социалистическом учении видит писатель ПУТЬ К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ОБЩЕСТВА.

